

Г. И. ЕЛИНЕР,

президент Ассоциации независимой экспертизы и реставрации

АНТИКВАРНЫЙ БИЗНЕС В РОССИИ

Торговля антиквариатом претерпевала в России множество трансформаций. И эти перемены всегда четко отражали исторический период в жизни русского народа.

Как самостоятельный, оформившийся бизнес антикварная торговля сложилась к концу XVII века, а наибольшего расцвета достигла при Петре I и Екатерине II, когда богатые люди, стремясь подражать жизни при императорском дворе, обставляли свои особняки и усадьбы ввозимыми из-за границы предметами роскоши. Спрос опережал предложение. В XVIII веке уже составлялись антикварные каталоги, в которых содержались сведения о произведениях искусства и о предметах антиквариата, поступивших в специальные хранилища. Затем эти хранилища постепенно приобретали вид галерей, выставочных залов, а в XIX веке уже и музеев, открытых для широкой публики.

Санкт-Петербург как столица России был центром антикварной торговли и ювелирного дела. К концу XIX века в нем насчитывалось несколько десятков фирм и антикварных магазинов, владельцы которых боролись за честь быть поставщиками двора его императорского величества и великокняжеских дворов. Развивалась и аукционная торговля. На аукционы поступали как отдельные предметы, так и целые коллекции, изъятые в судебном порядке у должников и банкротов, а также добровольно выставяемые произведения искусства. Появились к этому времени и определенные законы торговли антикварными ценностями, ограничивающие прибыль от этой деятельности. В то же самое время зарождаются богатые частные коллекции произведений искусства, предметы из которых в настоящее время являются гордостью лучших музеев России и мира. Вспомним таких собирателей, как Шувалов, Строганов, Свиньин, Кокорев, Прянишников, братья Третьяковы.

Непосредственно перед революцией 1917 года и сразу после нее торговля антиквариатом замерла, ушла в тень. Открытость границ позволила уезжающим из России вывозить ценности за рубеж, многие произведения искусства были рассеяны по всему свету, большая их часть осела в Париже. Замечу, что сейчас имеется реальная возможность их возврата на родину, но отсутствие у страны денег превращает эту мысль в утопию.

Во времена нэпа, вплоть до 1927 года, антикварные магазины росли, как на дрожжах. Предшествующая нэпу революция и гражданская война привели к тому, что антиквариат менял собственника. В связи с разграблением особняков он оказался в руках бедных и, чаще всего, неграмотных людей. Магазины ломались от антиквариата. Новые собственники легко расставались с ним, так как не понимали его истинной ценности, чем пользовались старые антиквары.

Наживался и новый вид дельцов-спекулянтов, скупающих за бесценок все подряд и здесь же продающих это в два-три раза дороже. Жалобы антикваров сводились, как и сегодня, к тому, что предложение намного опережало спрос. Ведь покупателями был лишь один процент населения — нэпманы. Но вот Иосиф Сталин решил железной рукой навести порядок в стране. Государство становилось хозяином всего и вся. Магазины теряли своих хозяев, которые спешно покидали Россию. Кто мог, вывозил самое ценное, находя различные лазейки. Те же, кто оставались, попадали под уголовные статьи о сокрытии ценностей. Страна в очередной раз поменяла курс, голод железной рукой хватал за горло, и власть предпринимала отчаянные попытки найти деньги... На многих серебряных и золотых изделиях мы и сейчас обнаруживаем стертые, забитые или вырванные клейма. Хозяева пытались таким образом избежать их изъятия, пользуясь некомпетентностью лиц, производивших обыск.

Голод, аресты, безработица заставляли за бесценок сдавать в ломбард произведения искусства, драгоценности — оценка их производилась по прейскурантам и инструкциям, составленным в чрезвычайных комиссиях, и по ценам, совпадающим с ценой куска хлеба или сахара. Конечно, почти никто не мог выкупить заложенную вещь, это был путь антиквариата в одну сторону, вещи поступали в госхран, большинство переплавлялось в слитки и шло на закупку зерна за границей. В это же время средствами массовой информации в сознание граждан внедрялась мысль, что золото, украшения — это признаки буржуазной культуры, что быт советского человека должен быть свободен от предметов старого уклада, что табуретка практичнее кресла, а железный матрас полезнее кровати эпохи Людовика XIV.

Многими экспонатами пополнились в это время запасники музеев страны Советов. Отсутствие специалистов — реставраторов, экспертов, химиков, физиков, знакомых с правилами хранения предметов искусства, сгубило и губит до сих пор ценности на миллиарды долларов.

Сразу после стабилизации положения в стране были открыты торгсины — магазины по торговле с иностранцами. Затем началась война.

В осажденном Ленинграде люди жгли старинную мебель, стараясь хоть как-то согреться, пытались жечь багетные рамы от картин, но они горели плохо... На импровизированных барахолках за кусочек хлеба, щепотку сахара или ломтик сала можно было купить и золотые часы с массивной цепью фирмы "Павел Буре", и золотой кулон Фаберже, и серебряную скульптурную группу ювелирных дел мастера Овчинникова... Многим ленинградцам, обладавшим антиквариатом, эти великие мастера спасли жизнь. Конечно, были и другие люди, которые наживались на несчастье других, скупали за бесценок удивительные шедевры, торгуясь с несчастным человеком, желающим спасти своих детей, родственников и свою жизнь...

Но, безусловно, антикварной торговлей это назвать было нельзя, желающих продать было тысячи, а могущих купить — единицы. Выручала новая форма торговли — скупка, где по бросовой цене как металлолом можно было сдать золотую уникальную вещь и по одинаковой цене принимались и простые серебряные ложки, и великолепные кубки, и ковши, и чаши с расписной перегородчатой эмалью... По всему Советскому Союзу люди несли свои украшения, сдавали их бесплатно в помощь фронту.

Как посчитать теперь то, что невозполнимо, то, что является смыслом истории, ведь именно по произведениям искусства можно воссоздать историческое прошлое страны, народа, а без учета истории нет и не может быть развития цивилизации...

Но вот страна за 10—15 послевоенных лет поднялась из руин, появились люди, коллекционирующие антиквариат, люди, желающие украсить свой быт предметами искусства. Сначала это были крупные научные работники, известные артисты, крупные писатели, художники, юристы. А как известно, спрос диктует и предложение. Появились так называемые спекулянты, которые снабжали этих людей предметами антиквариата... На барахолках ими скупалось уже все, что в той или иной мере можно отнести к антиквариату. Спрос на антиквариат, конечно, был замечен преступным миром, квартирные кражи стали самой распространенной формой преступления, о 144 статье знали все... Также и государство в лице правоохранительных органов не могло не обратить внимания на теневую сторону антикварной торговли: и барахолки, и так называемые “толчки” прикрыли... Сама антикварная деятельность стала опасным, хотя и весьма выгодным занятием. Преступники грабили антикварщиков, грабило их и государство, подводя под статью о спекуляции, о скупке краденого и, что еще хуже, под 88 статью о спекуляции валютными ценностями, в число которых входили и произведения искусства. Во всех этих статьях предусматривалась конфискация имущества, если прибыль была в особо крупном размере, а в СССР “крупная прибыль” для отдельного человека составляла в деньгах 1961 года 200 рублей: как раз стоимость более или менее приличного пальто.

Логическим завершением такого отношения к коллекционной и антикварной деятельности явился Закон “Об охране памятников” 1976 года, вступивший в силу в марте 1977 года, которым запрещалось любое отчуждение антикварного предмета, как представляющего памятник союзного, республиканского или местного значения, без разрешения государства. Правда, этот закон, как и многие законы, остался только лишь на бумаге. Но он делал любого человека, занимающегося антикварной деятельностью, преступником.